Между тем по контрасту с уютным теплом, в котором пребывала Лириса, все скопление стражи за пределами поместья навевало ощущение срочности. Как только Сена получила приказ своей госпожи, она тут же спланировала боевое патрулирование. По количеству охраны, которую Лириса приказала мобилизовать, могло показаться, что это целая война. На самом деле, когда она слышала слово "стычка", допускались лишь небольшие столкновения.

Ее план состоял в том, чтобы разделиться на три сегмента, атакующих в разных направлениях. Это трехстороннее наступление не должно было контролировать территорию. Задача состояла в том, чтобы уничтожить как можно больше троллей, не доводя дело до тотальной войны между племенами троллей Квел'Таласа и Зул'Амана. Племя Зул'Аман было одним из многих племен, входивших в состав Аманийской империи тысячи лет назад. Во время "Великой войны троллей" с помощью человеческого альянса империя Амани была уничтожена в пыль истории, а племена распались. Поскольку место основания Квел'Таласа было священным для многих троллей, они в знак мести и возмездия развязали войну с высшими эльфами. Никто не должен был осквернять их святыню.

Теперь, хотя войны все еще продолжались, но полностью изменить ситуацию не удавалось. Общая тенденция была уже непреодолимой: Квел'Талас останется по-прежнему сильным и безопасным убежищем для высших эльфов. Так думали многие, в том числе и Сена, пока не услышала от Лирисы четкое описание будущей катастрофы Видраннер. Оказалось, что с помощью чужака эти тролли смогут перевернуть сложившуюся ситуацию с ног на голову. Она поняла мысли Лирисы: в борьбе с кризисом не должно быть неопределенности, и тролли должны быть уничтожены, особенно лесные племена зул'аманов.

Оторвавшись от своих мыслей, Сена увидела на возвышенности многочисленных гвардейцев Виндраннера, неподвижно стоящих по грудь, что свидетельствовало об их строгой дисциплине и поведении. Они гордились тем, что были выбраны в качестве стражей Виндраннера, ведь для этого требовалось быть элитным рейнджером высокого уровня. Она окинула взглядом многочисленные квадратные формации и обнаружила Аллерию, которая слегка нервничала, но изо всех сил старалась держать себя в руках.

Аллерия была всего лишь среднего уровня и казалась слишком низкой по сравнению с другими стражами. Однако ни один из гвардейцев Виндраннера не выказал недовольства тем, что командир прыгнул с парашютом через их голову, назначив Аллерию лейтенантом рейнджеров. Одна из причин заключалась в престиже имени Виндраннер, а другая - в таланте Аллерии как продвинутого рейнджера среднего уровня. Рейнджер среднего уровня приравнивался к элите в легионе, не входящем в его состав, и уже был назначен рейнджером-лейтенантом.

Кроме того, все гвардейцы знали, что Аллерии Виндраннер около 200 лет, что все еще считалось малолетством. Быть примерно в таком возрасте и при этом достичь звания, к которому многим приходилось долго стремиться, было уже выдающимся.

Сена удовлетворенно кивнула Аллерии. Несмотря на то, что Аллерия была офицером, она все еще оставалась новобранцем, и ее нужно было тщательно направлять и тренировать. Она не собиралась сразу же отправлять ее в бой. Заметив, что все стоящие впереди стражники в торжественной обстановке обратили на нее внимание, она заговорила все тем же мягким, но твердым тоном. Будучи квазилегендарной силой, она больше не нуждалась в том, чтобы кричать, как строптивая, во время военных речей. С помощью заклинания предков Виндраннер, известного как "Шепот ветра", голос Сены отдавался в каждом ухе, как будто кто-то говорил рядом с человеком очень близко, и все равно разносился далеко. Эта чудесная способность могла достигать расстояния в 100 метров при условии, что мастерство заклинателя было достаточно высоким.

Вся речь сводилась к обоснованию того, почему Виндраннер должен сражаться, и к повышению морали, чтобы сохранить лицо семьи, а также к тому, что стражники немного напряглись, упомянув, что за реакцией Виндраннера наблюдают другие люди из разных кругов. Как ни странно, все стражники стали серьезными, после чего их быстро отпустили на подготовку. Через четыре часа Сена попросил всех офицеров явиться на военное совещание.

Сена присела на деревянный стул в своей штабной комнате и услышала стук. В ее комнате все необходимые предметы были обычными, за исключением деревянного стола, украшенного множеством украшений, который стоял перед ней, и шкафа, заставленного книгами, связанными с военным делом, прикрепленными к стенам.

"Входи", - сказала она.

В комнату напряженно вошла Аллерия. Поняв ее неловкость, Сена сделала вид, что не заметила, и деловым тоном спросила. "Лейтенант, что вас привело сюда?"

"Я... я прочитала всю информацию о троллях, но я... я решила, что могу услышать некоторые из ваших мыслей, капитан". Аллерия заикалась, отдавая честь.

Аллерию нужно было оттачивать, чтобы она привыкла к военной жизни. Наблюдая за ней, Сена лишь восхищенно улыбалась. Даже если Аллерия была в одежде рейнджера, ее нежная аура не рассеивалась. Любой человек рядом с ней успокаивался, словно возвращаясь к природе. Вот только сейчас Аллерия запаниковала, увидев стремительность Сены - она и не подозревала, что эта тетка действительно может растоптать ее, просто взглянув в глаза. Сена и Лириса избегали излучать эту ауру, чтобы не пугать их, считая, что девочки еще не достигли совершеннолетия. Беспомощно, но ситуация требовала этого сейчас, и лучше было подготовиться, чем никогда.

"Лейтенант, вы должны знать, что в ваших взводах много ветеранов, которые могут ответить на ваш вопрос", - сурово ответил Сена.

"Вам не нужно спрашивать меня, за исключением некоторых связанных с этим приказов, которые вы не понимаете". Видя, что глаза Аллерии наполнились туманом и вот-вот поплывут, Сена перестала давить и подписала контракт. И весь импульс превратился из дикого зверя в мирное дерево, что Аллерия почувствовала больше всего. Аллерия мгновенно заметила изменение атмосферы и неосознанно расслабилась.

Сена продолжила: "Аллерия, сядь сначала и успокойся". Она взяла фарфоровый чайник и налила напитки в две чашки. Одну протянула Аллерии и сделала глоток сама. Аллерия быстро взяла чашку в руки, но пить пока не стала. Когда она почувствовала, что атмосфера стала томительной, и не знала, как продолжить, она услышала разговор Сены.

"Аллерия, в военное время, я знаю, тебе будет неудобно, но ты должна называть меня по званию. Ты должна привыкнуть к обстановке. Это тренировка и испытание для тебя". Сена продолжила, увидев кивок Аллерии в знак согласия.

"Что касается твоих вопросов, то я знаю, что ты беспокоишься о своем взводе, и это хороший знак. Командир, который не заботится о своих солдатах, - плохой командир. Вы хотите убедиться, что все идет по плану. Но позвольте мне дать вам совет. На войне план никогда не срабатывает, и его всегда приходится менять. Все будет идти наперекосяк".

"Значит, нам вообще не нужен план?" озадаченно спросила Аллерия. Выражение ее лица было таким же милым, как у Лирисы, от которого у Сены защемило сердце и сжались милые щечки.

"Конечно, нет. На самом деле, планы необходимы для того, чтобы показать готовность и уверенно реагировать на различные сценарии". Сена сделала паузу и отпила глоток.

"Командир, имеющий план, никогда не вызовет паники среди подчиненных, а их боевая эффективность возрастет. Большим фактором, влияющим на ход нынешней войны, да и любой войны, является мораль. Ты, как будущий командир, должен обращать на это внимание. Точно так же, разрушая мораль врагов, можно добиться того, что следующая война станет легче".

"Но это звучит легко, но когда начинаются реалии, я теряю сознание и не знаю, как быть дальше. Я читала военные книги и записки моей матери. Я просто не знаю, как использовать то, что я узнала". Аллерия говорила в напряжении, потирая руку. "Не говоря уже о том, что кроме какой-то истории, я ничего не знаю о троллях".

"Кто сказал, что ты будешь неподготовленной? Оглянись на своих подчиненных. Разве ты не замечаешь, что они пережили войну и многое знают". Сена улыбнулась и ответила. "Хотя я могу все живо описать и объяснить. Но это не очень хорошо для тебя, если ты всегда будешь под моим присмотром".

Аллерия молчала, ей было стыдно за свои мысли, за недоверие к товарищам. Она действительно не хотела так себя вести. Теперь, когда тетя Сена указала путь, в глазах Аллерии появился ясный блеск, и она вновь обрела облик старшей дочери семьи Виндраннер. Ведь даже если бы тетя Элла строго учила ее отношениям и поведению, никто не мог бы с уверенностью сказать, как она поведет себя в реальности. Нехорошо, когда человек игнорирует вопросы, на которые он мог бы ответить и прекрасно ответить, потому что у дознавателя нет уверенности в тебе.

Сена молча кивнула с облегчением в сердце. Она понимала чувства Аллерии, ведь неизвестное - это самое страшное и запретное, особенно в военной сфере. Она полностью поддержала ее в том, что касается направления, по которому ей следует идти, и упомянула о помощи, о которой можно попросить. Восстановив осанку, Аллерия теперь могла наслаждаться напитком, преподнесенным тетей. Она решила простить развратное отношение тети к матери и сделать вид, что ничего не произошло. Молодость и несовершеннолетие еще не означали, что она ничего не знает, а тетя Сена требовала от нее и остальных сестер согласия. В противном случае, хмф, - фыркнула она в душе.

Станет ли лицо Сены зажатым, если она услышит внутренний голос Аллерии? Она, считавшая юную девушку еще невинной и предлагавшая множество советов, определенно разозлилась бы, если бы ее доброе сердце получило лишь небольшое одобрение в ее начинаниях, а она все еще мечтала, что Аллерия ее поддержит. В глубине души эти двое одновременно неосознанно сговаривались, ожидая, когда пройдет время для начала боевой встречи.

http://tl.rulate.ru/book/93619/3318998